
КРАТКИЕ
СООБЩЕНИЯ

ПОКАЗАТЕЛИ АГРЕССИВНОСТИ У ЗАКЛЮЧЕННЫХ ЮНОШЕЙ С РАЗЛИЧНЫМ СТАТУСОМ В НЕФОРМАЛЬНОЙ ИЕРАРХИИ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ КОЛОНИИ

© 2004 г. Р. М. Масагутов*, С. Н. Ениколопов**

*Кандидат. мед. наук, доцент, Башкирский государственный медицинский университет,
кафедра психиатрии и наркологии, Уфа

**Кандидат психол. наук, зав. отделом клинической психологии,
Научный центр психического здоровья РАМН, Москва

Приведены результаты исследования агрессивности осужденных юношей ($N = 230$), отбывающих уголовное наказание в воспитательной колонии. Описана иерархическая структура осужденных в воспитательной колонии и условия ее формирования. Установлены значимые корреляции между иерархическим статусом осужденных и показателями агрессии по тесту Басса-Дарки. Заключенные юноши с высоким статусом обнаруживали склонность к открытой агрессии инструментального типа, в то время как низкий статус ассоциировался либо с агрессией аффективно-враждебного типа, либо с подавлением агрессии.

Ключевые слова: подростки, правонарушения, агрессия, воспитательная колония, тест Басса-Дарки.

Данные изучения социально-демографических, индивидуально-психологических, клинко-психопатологических предикторов криминального поведения детей и подростков широко представлены как в отечественных, так и зарубежных публикациях. Установлено, что для подростков-правонарушителей характерны низкий социально-экономический статус семей, алкоголизация и антисоциальный образ жизни родителей, низкая способность к эмпатии, нарушения эмоционально-волевой сферы, употребление психоактивных веществ и многие другие факторы, повышающие риск антисоциального, в том числе и криминального поведения [11].

Важным фактором риска совершения правонарушений считается повышенная агрессивность субъекта, тесно связанная с враждебностью или аффективной неустойчивостью (“импульсивная”, “реактивная” агрессия), либо, напротив, обусловленная трезвым расчетом и преследующая конкретную цель (“контролируемая”, “инструментальная”, “проактивная” агрессия) [2, 7, 10, 13, 14]. Установлено, что значительная часть подростков до совершения правонарушений проходит этап “докриминальной агрессии”, характеризующийся такими разнообразными формами агрессивного поведения, как оппозиционность, негативизм, враждебность, частое инициирование драк, запугивание сверстников и вымогательство, вандализм, граффити деструктивного типа, агрессивный спортивный фанатизм, зоосаизм и др. [6, 12, 15]. По нашим данным, 68% осужденных юно-

шей 15–17 лет ($N = 443$) до совершения правонарушения систематически участвовали в драках (чаще 1–2 раз в месяц), что в 3 раза превышало соответствующий показатель у юношей того же возраста в общей популяции ($N = 348$). При этом внутри группы осужденных юношей различий по этому показателю не наблюдалось.

Однако, как показывают исследования [4, 5], поведенческие проявления агрессивности подростков-правонарушителей претерпевают значительные изменения в условиях лишения свободы. Связано это с тем, что в условиях замкнутого коллектива роль индивидуальных характеристик в проявлениях агрессии возрастает, поскольку вариабельность и значение средовых факторов снижается [9].

Известно, что в пенитенциарных учреждениях, в том числе для несовершеннолетних, существует определенная специфика взаимоотношений между заключенными. В основе ее лежат своеобразные нормы морали (“воровские законы”), “кастовость”, которые способствуют формированию иерархической структуры тюремной популяции. В связи с этим уровень межличностного насилия довольно высок. В наиболее уродливой форме практика физического насилия существовала в недавние годы во многих воспитательных колониях в виде “закона кулака” [1]. В ряде случаев тяжкие правонарушения (убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью), совершаемые в воспитательных колониях, носят “инструментальный” характер. Так, по нашим на-

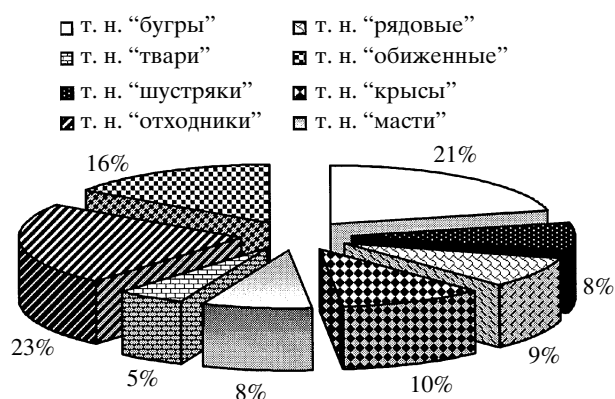

Рис. 1. Структура обследованного контингента по занимаемому статусу в неформальной иерархии воспитательной колонии (N = 230).

блюдениям, тяжкие правонарушения, совершенные в воспитательной колонии, могут преследовать конкретную цель перевода в исправительную колонию для взрослых осужденных ("раскрутка", на сленге заключенных). Мотивами подобных правонарушений могут быть: желание повысить свой "воровской" статус, попытки избавиться от учебы в школе, несоблюдение режима воспитательной колонии. Весьма часты в колонии случаи аффективной, враждебной агрессии как проявление эмоционального кризиса у воспитанников с низкими адаптационными возможностями. Крайне разнообразны проявления аутоагрессии – от истинных суицидальных попыток до десятков способов умышленных самоповреждений.

Целью данного исследования была оценка показателей агрессивности у осужденных с различным статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии. Мы полагали, что заключенные с разным статусом демонстрируют разные типы агрессивного поведения. В задачи исследования входило: 1) описание "кастовой" структуры осужденных в воспитательной колонии; 2) выявление значимых корреляций между статусом в колонии и определенными демографическими и личностными характеристиками осужденных; 3) сравнительный анализ степени и характера агрессии в группах осужденных с высоким и низким статусом.

МЕТОДИКА

Было обследовано 230 осужденных мужского пола, отбывающих наказание в воспитательных колониях № 1 и № 2 (г. Стерлитамак, Башкортостан). Выборка их производилась на основании оценки неформального статуса в иерархии заключенных, которая складывалась из характеристик, данных персоналом, другими воспитанниками, сведений из личных дел.

Возраст обследованных колебался от 15 до 20 лет (средний возраст $M = 17.09$ лет; $SD = 0.98$). Совершенные правонарушения составляли широкий спектр – от краж до

убийств. Использовались: контент-анализ личных дел осужденных, тестирование, индивидуальные беседы, опрос персонала колоний. Для оценки агрессивности применялся тест Басса-Дарки [8].

Для статистической обработки была использована описательная статистика, корреляция Спирмена как измерение силы связи между показателями, однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA), t-критерий для независимых выборок, кластерный анализ (метод К-средних). Статистическая обработка производилась при помощи программы STATISTICA/w 5.0.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Из 230 обследованных воспитанников наиболее высокий статус так называемых "бугров" имели 49 чел. (21%); он оценивался нами как максимальный – 6 баллов. К ним относились как формальные лидеры (председатели колоний, отрядов и пр.), так и неформальные (так называемые "авторитеты"). Более низкую ступень "иерархической лестницы" занимали так называемые "шустряки" – 18 чел. (8%); статус 5 баллов. К ним относились воспитанники, являвшиеся ближайшими помощниками формальных лидеров и претендовавшие на их место в будущем. Хотя среди этих групп осужденных особняком стояли должности "председателей колоний", в целом "бугры" и "шустряки", в соответствии с мнением всех участников обследования, определялись как социально доминирующие в популяции воспитательной колонии. Отношение к этим осужденным со стороны других воспитанников характеризовалось страхом, уважением, желанием услужить. Средний статус занимали "рядовые", или "пацаны" – 20 чел. (9%), статус 4 балла, отношение к которым было преимущественно нейтральным. Более низкие ступени в "иерархической лестнице" занимали "крысы" (24 чел., 10%, статус 3 балла), а также "масти" (19 чел., 8%), "твари" (11 чел., 4%) и "отходники" (53 чел., 24%). Статус последних трех групп оценивался в 2 балла. Наконец, наиболее низкий статус, который мы оценили в 1 балл, имели "обиженные" (36 чел., 16%).

Структура обследованного контингента данной выборки по занимаемому статусу представлена на рис. 1. Эта структура не отражает реального процентного соотношения воспитанников с различным статусом, поскольку в выборку были включены не все осужденные.

Причины низкого статуса воспитанников были весьма разнообразны. Так, за совершение кражи (чаще продуктов, чая, сигарет) в местах лишения свободы заключенный получал кличку "крыса". За определенный поступок, который мог "запачкать репутацию" в глазах других осужденных (например, поднять окурок с пола в туалете, воспользоваться посудой "обиженного" и т.д.), он получал кличку "масть". Заключенные, за которыми закрепилось мнение как о "подлых", "стукачах" и пр., получали кличку "тварь". В группу

Результаты сравнительного анализа показателей образованных групп

Показатели	Mean "Лидеры" (N = 67)	Standart Deviation (SD)	Mean "Аутсайдеры" (N = 143)	Standart Deviation (SD)	t-критерий	p
Возраст (лет)	17.5970	.779660	16.8741	.984865	5.28041	.000000
Состав семьи	2.3358	.681954	2.2657	.830332	.60207	.547782
Характер воспитания	.3284	.911011	.2378	1.438691	.47262	.636977
СЭС*	1.7761	.462893	1.4545	.724105	3.32813	.001034
СФНР*	1.4552	.979840	1.6818	1.172672	-1.37256	.171369
КПР*	.5746	.750019	.7867	.783837	-1.85259	.065358
Алкоголизация родителей	.6493	.717819	.9510	.880770	-2.44856	.015171
Самооценка здоровья	3.3284	.819055	3.2413	.901589	.67141	.502705
Самооценка ума	2.2090	.537596	2.2133	1.803254	-.01924	.984666
Самооценка физической силы	3.1269	.329638	3.0524	.536398	1.04606	.296746
Самооценка счастья	2.0000	.577350	1.9371	.590020	.72541	.469017
Рост тела (см)	170.5970	7.899098	168.0839	6.458422	2.44313	.015395
Масса тела (кг)	59.6567	8.655971	53.9441	8.451832	4.53044	.000010
СНХП*	1.7836	1.490434	.9301	1.294084	4.24071	.000034
Физическая агрессия**	7.1045	1.577631	6.2517	1.754144	3.38787	.000842
Косвенная агрессия	4.8358	1.533436	4.9091	1.596250	-.31391	.753905
Раздражительность	6.1194	2.041408	6.1538	1.793210	-.12404	.901400
Негативизм	3.3731	1.178543	2.9091	1.310355	2.46801	.014394
Обида	4.8657	1.423776	5.3916	1.487199	-2.42097	.016337
Подозрительность	6.3134	1.587918	6.6993	1.682700	-1.57654	.116421
Вербальная агрессия	9.0896	2.172356	8.2727	2.083408	2.61230	.009650
Чувство вины	6.4925	1.570303	6.6294	1.638783	-.57145	.568311
Общая агрессия	21.0299	3.904039	19.3636	4.110354	2.78162	.005906
Враждебность	11.1791	2.249076	12.0909	2.500448	-2.54128	.011774

Примечания: СЭС* – социально-экономический статус семьи, СФНР* – степень физического насилия родителей, КПР* – криминальное поведение родных, СНХП* – степень насильственного характера правонарушений. Большинство показателей оценивались в баллах, которые вводились произвольно, с учетом специфики каждого измеряемого параметра. Например, "состав семьи" варьировался от 3 (наличие родных матери и отца) до 1 балла (воспитание в детском доме); "степень насильственного характера правонарушения" от 0 (кражи, мошенничество и пр.) до 4 баллов (убийство) и т.д.; жирным курсивом выделены графы с достоверными различиями между сравниваемыми показателями. ** – шкалы теста Басса-Дарки.

"отходников" входили воспитанники с симптомами регрессивного поведения в виде булимии и поедания отходов, что иногда сочеталось с крайней неопрятностью, запущенностью, нежеланием соблюдать элементарные правила личной гигиены (так называемые "животные", "черти") [3]. Наконец, в категорию "обиженных" попадали воспитанники, ставшие жертвами сексуального насилия либо до заключения, либо в местах лишения свободы (СИЗО, этап, колония). В целом причины низкого статуса были связаны с нарушением своеобразного "кодекса чести", неписаных правил поведения, соблюдаемых большинством осужденных несовершеннолетних. Соответственно, отношение к данному контингенту характеризовалось презрением, что часто сопровождалось виктимизацией (систематическим унижением, физическим или сексуальным насилием).

Мы попытались выявить факторы, обуславливающие "расслоение" подростково-юношеской тюремной популяции на "касты". Корреляционный анализ показал, что статус в неформальной иерархии воспитанников колонии достоверно значимо ($p < 0.05$), прямо коррелировал с возрас-

том ($r = 0.34$), социально-экономическим статусом семьи, в которой воспитывались юноши ($r = 0.20$), ростом ($r = 0.19$) и массой тела ($r = 0.31$) осужденных, насильственным характером совершенного правонарушения ($r = 0.29$), а также показателями по шкалам теста Басса-Дарки "Физическая агрессия" ($r = 0.25$), "Негативизм" ($r = 0.16$), "Вербальная агрессия" ($r = 0.20$) и "Общая агрессия" ($r = 0.22$).

Отрицательная значимая ($p < 0.05$) корреляция наблюдалась между статусом и употреблением алкоголя родителями и ближайшими родственниками ($r = -0.17$), а также показателями по шкалам теста Басса-Дарки "Обида" ($r = -0.16$) и "Враждебность" ($r = -0.18$).

Не было обнаружено значимых связей между статусом и составом семьи, характером воспитания, физическими наказаниями в семье, криминальным поведением родителей и ближайших родственников, самооценкой осужденных по шкалам "Здоровье", "Ум", "Физической сила", "Счастье", а также показателями по шкалам "Косвенная агрессия", "Раздражительность", "Подозрительность" и "Чувство вины".

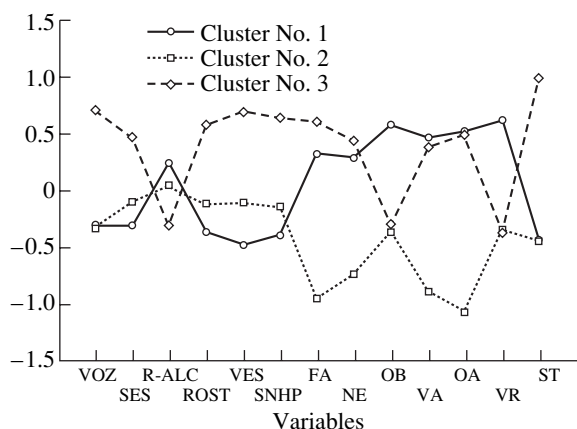

Рис. 2. Результаты кластеризации (разбиения на группы) по методу К-средних популяции осужденных юношей ($N = 230$): VOZ – возраст, SES – социально-экономический статус, R-ALC – родные, злоупотребляющие алкоголем, ROST – рост тела, VES – масса тела, SNHP – степень насильственного характера правонарушений; шкалы по тесту Басса-Дарки: FA – физическая агрессия, NE – негативизм, OB – обида, VA – вербальная агрессия, OA – общая агрессия, VR – враждебность, ST – статус.

В дальнейшем статистическая процедура состояла из дисперсионного анализа, который проводился в два этапа. На первом этапе определялись различия в показателях между двумя группами. В группу “лидеров” были объединены “бугры” и “шустряки” ($N = 67$). Группу “аутсайдеров” составили “крысы”, “масти”, “твари”, “отходники” и “обиженные” ($N = 143$).

Результаты сравнительного анализа показателей образованных групп при помощи t-критерия для независимых выборок представлены в таблице.

На втором этапе проводился более детальный сравнительный анализ показателей между отдельными группами, входящими в “лидеры” и “аутсайдеры”. Так, выявились определенные различия между группами “бугров” ($N = 49$) и “шустряков” ($N = 18$), входящих в группу “лидеров”. Первые были старше, выше ростом, чаще совершали правонарушения насильственного характера и имели более высокие показатели физической агрессии по тесту Басса-Дарки. Все перечисленные отличия были статистически достоверны ($p < 0.05$). В то же время сравнительный анализ групп с низким статусом (“крысы”, “масти”, “твари”, “отходники”, “обиженные”), отнесенных к “аутсайдерам”, с использованием однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA), не выявил эффекта главных различий ни по одному из рассматриваемых показателей.

Таким образом, результаты корреляционного и дисперсионного анализа показали, что осужден-

ные с высоким статусом оказались старше, происходили из семей с более высоким социально-экономическим статусом, реже имели родных, злоупотребляющих алкоголем. Наблюдалась некоторая тенденция к преобладанию у заключенных в группе низкого статуса родных, имевших криминальный анамнез, хотя и без достоверной разницы ($t = -1.9, p = 0.07$). Антропометрические показатели (рост и масса тела) также имели более высокие показатели в группе осужденных с высоким статусом. Более высокие ($p < 0.05$) показатели физической, вербальной и общей агрессии, а также негативизма, указывали на то, что осужденные с высоким статусом открыто демонстрировали агрессивные тенденции, в то время как воспитанники с низким статусом имели тенденцию к подавлению агрессии, направленной вовне.

Предположения относительно причинно-следственного характера склонности к открытому агрессивному реагированию и социальному доминированию в условиях замкнутого коллектива воспитательной колонии весьма затруднительны. С одной стороны, можно предположить: повышенная агрессивность как черта характера ассоциируется с решимостью, сниженным чувством опасности, что может облегчить социальное доминирование в таких специфических условиях. В пользу предположения об изначально повышенной агрессивности говорит также тот факт, что юноши с высоким статусом и более высокими показателями агрессии значительно чаще ($p < 0.001$) совершали правонарушения насильственного характера. С другой стороны, в условиях заключения сам по себе высокий статус не только облегчает, но и провоцирует частое использование физической силы и психологического давления с целью получения определенных привилегий (отобрать передачу, заставить выполнить свою работу и т.д.).

Отсутствие значимых различий между показателями в группах осужденных с низким статусом указывало, по-видимому, на значительную однородность рассматриваемых демографических, криминологических и личностных характеристик заключенных-“аутсайдеров”.

Чтобы проверить выявленные закономерности, мы использовали метод кластерного анализа (расчет К-средних после процедуры стандартизации), позволяющий автоматически выделять группы (кластеры), имеющие схожие параметры. В процедуру кластеризации были включены лишь те показатели, значимость которых подтвердилась на предварительном этапе корреляционным и дисперсионным анализом (см. таблицу). Результаты кластеризации представлены на рис. 2.

Из рис. 2 видно, что осужденные с высоким статусом, вошедшие в кластер 3 ($N = 72$), имели различия в показателях, которые полностью соответствовали результатам корреляционного и дисперсионного анализа. В то же время, группа осужденных с низким статусом “расслоилась” на две подгруппы (кластеры 1 и 2). Различия между ними заключались преимущественно в показателях агрессии по тесту Басса-Дарки. Так, кластер 2 ($N = 73$) характеризовался низкими показателями агрессии, а кластер 1 ($N = 85$) – высокими. При этом кластер 1 отличался от кластера 3 высокими показателями “Враждебности” и “Обиды”.

ВЫВОДЫ

1. Осужденные юноши с высоким статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии склонны к открытой агрессии, которая имеет преимущественно “инструментальный-контролируемый-предумышленный-проактивный” характер, что выявлялось при исследовании методикой Басса-Дарки. Инструментальный характер агрессии отражается сочетанием высоких показателей по шкалам “Физическая агрессия”, “Негативизм”, “Вербальная агрессия”, “Общая агрессия” с низкими показателями по шкалам “Обида” и “Враждебность”.

2. Часть осужденных с низким статусом склонна к подавлению внешнего выражения агрессии, что отражается в низких показателях всех шкал агрессии теста Басса-Дарки.

3. Другая часть осужденных с низким статусом, напротив, имеет повышенную агрессивность, которая носит преимущественно “враждебный-аффективный-импульсивный-реактивный” характер. Враждебный характер агрессии выявляется недифференцированным повышением всех показателей агрессии по тесту Басса-Дарки, включая “Обиду” и “Враждебность”.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Габыев Л.* Одлян, или Воздух свободы: Сочинения. Харьков, 1994.
2. *Ениколопов С.Н.* Агрессия и агрессивность насильственных преступников. Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 1984.
3. *Масагутов Р.М.* Психопатологическая картина регресса у несовершеннолетних правонарушителей в воспитательных колониях // Материалы XIII съезда психиатров России, 10–13 октября 2000 г. М., 2000. С. 209–210.
4. *Масагутов Р.М.* Соотношение уровней тестостерона и кортизола с показателями агрессивности подростков // Российский психиатрический журнал. 2001. № 5. С. 36–40.
5. *Пирожков В. Ф.* Криминальная психология. Подросток в условиях социальной изоляции. М.: Ось-89, 1998. Кн. 2-я.
6. *Сизиков М.В.* Клинико-патогенетические закономерности эволютивной динамики аномальных личностей в подростково-юношеском возрасте // Российский психиатрический журнал. 1999. № 3. С. 46–51.
7. *Barratt E.S., Felthous A.R., Kent T. et al.* Criterion measures of aggression – impulsive versus premeditated aggression // The Science, Treatment, and Prevention of Antisocial Behaviors: Application to the Criminal Justice System / Ed. Fishbein D. Kingston, NJ, 2000. P. 117–143.
8. *Buss A.H., Durkee A.* An inventory for assessing different kinds of hostility // J. Consult. Psychology. 1957. № 21. P. 343–349.
9. *Cornell D.G., Peterson C.S., Richards H.* Anger as a predictor of aggression among incarcerated adolescents // J. Consult Clin Psychol. 1999. V. 67. № 1. P. 108–115.
10. *Dodge K.A., Coie J.D.* Social-information-processing factors in reactive and proactive aggression in children's peer groups // J. of Personality and Social Psychology. 1987. № 53. P. 1146–1158.
11. *Farrington D.P., Loeber R.* Epidemiology of juvenile violence // Child Adolesc Psychiatr Clin North Am. 2000. V. 9. № 4. P. 733–748.
12. *Lipsey M.W., Derzon J.H.* Predictors of violent or serious delinquency in adolescence and early adulthood: a synthesis of longitudinal research // In: Serious and Violent Juvenile Offenders: Risk Factors and Successful Interventions / Ed. Loeber R., Farrington D.P. Thousand Oaks, CA: Sage, 1998.
13. *Megargee E.I.* Undercontrolled and overcontrolled personality types in extreme antisocial aggression // Psychological Monographs. 1966. 80 (3, whole no. 611).
14. *Poulin F., Boivin M.* Reactive and proactive aggression: evidence of a two-factor model // Psychological assessment. 2000. V. 12. № 2. P. 115–122.
15. *Scott S.* Aggressive behaviour in childhood // BMJ. 1998. V. 316. P. 202–206.

AGGRESSION INDICES IN YOUNG MALE PRISONERS WITH DIFFERENT STATUS IN INFORMAL HIERARCHY OF CORRECTIONAL COLONY

R. M. Masagutov*, S. N. Enikolopov**

**Cand. sci. (medicine), Bashkiria State Medical University,
chair of psychiatry and narcology, Ufa*

***Cand. sci. (psychology), deputy head of clinical psychology department,
Scientific center for mental health of RAS, Moscow*

There was studied the aggression in young male prisoners (230 Ss) who served criminal sentences in a correctional colony. The hierarchical structure in the colony and conditions of its forming are described. There were found significant correlations between the hierarchical status of prisoners and Bass-Darki's aggression scale. High-status prisoners showed disposition to open aggression of instrumental type, whereas low-status prisoners were disposed to aggression of affective-hostile type or suppression of aggression.

Key words: adolescents, delinquency, aggression, correctional colony, Bass-Darki's test.